

К 11
1787 6/24

ПРОГУЛКА

ПО

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УЪЗДУ.

СОЧПНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ИВАНЧИНА-ПИСАРЕВА.

Изданіе Августа Семена.

Съ приложеніемъ литографированныхъ рисунковъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Суровщикова.

1844.

ПРОГУЛА

п 8

ДРЕВНЕМУ, КОЛОМЕНСКОМУ УѢЗДУ.

7850/2 К 8. 24
ПРОГУЛКА 952/2

ПРОГУЛКА

по

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УЪЗДУ.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ИВАНЧИНА-ПИСАРЕВА.

Изданіе Августа Семена.

Съ приложеніемъ литографированныхъ рисунковъ.

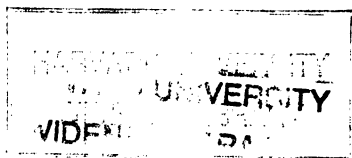
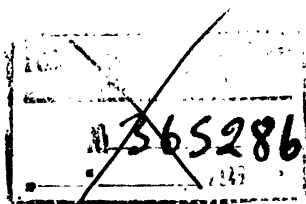
МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ
1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Августа 8 дня 1843 года.

Ценсоръ В. Флеровъ

7442 (GPI)

ПРОГУЛЕА

по

ДРЕВНЕМУ КОЛОМЕНСКОМУ УЪЗДУ.

Какихъ не издавалось Путешествій! Мы читали *Путешествіе вокругъ комнаты*, и даже *Путешествіе въ креслахъ*: мое, по крайней мѣрѣ, отдаляло меня верстъ на пятьдесятъ отъ моего сельскаго жилища, завлекая по слѣдамъ нашей старины, всегда для меня заманчивой.

Въ брошюрѣ своей подъ названіемъ *Спасо-Андрониковъ*, описывая пути изъ Москвы въ Коломну, проложенные и походами Монарховъ и моленношествіями Святыхъ, я сказалъ, что Димитрій Донскій, выступивъ на Мамая чрезъ селеніе Котлы, долженъ былъ своротить на проселокъ (древле дорогу называвшуюся *Шубинкою*), который идетъ правѣе главной большой дороги, ведя также къ Коломнѣ, и, въ свободное время, я вздумалъ его выслѣдить. Уже давно оставленъ этотъ путь, должайшій въ сравненіи съ главнымъ, но избранный Донскимъ,

чтобы миновать перевозки чрезъ Москву рѣку и не стѣсняться многочисленными отрядами сходящихся воинствъ, которые шли къ сборному мѣсту, за Коломну. Почитаю здѣсь нужнымъ привести сказаніе летописи :

«Князь-же Великій Димитрій отпусти брата своего (Князя Владиміра Храбраго) Брашевскою дорогою (въ *Синописи* на Брашево), а Бѣлозерскіе Князи Болванскою, а самъ поиде на Котель; того ради не пошли одною дорогою, яко не мощно имъ вмѣститься.... Возится Князь Володимеръ Андреевичъ Москву рѣку на красномъ перевозѣ Брашевскомъ.»

Синодал. Лѣт.

Димитрій, выступивъ этимъ путемъ по Серпуховкѣ, прошелъ Даніиловское и Котлы; здѣсь своротилъ влѣво на Каширку къ Шпиловской плотинѣ; а здѣсь, влѣво-же, на *Шубинку*, къ селу Колычеву. 1) (Если-бы онъ не сдѣлалъ перваго сворота, то пришелъ-бы въ Серпуховъ; если-бы не сдѣлалъ втораго, то пришелъ-бы въ Старую Каширу).

Упомянувъ о Даніиловскомъ, Котлахъ и Шпиловской плотинѣ, кстати сказать что нибудь о нихъ нѣкоторымъ читателямъ, а другимъ напомнить:

Даніиловское принадлежало первому Московскому Князю, сыну Александра Невскаго, Святому Даніилу, который на поляхъ этого села основалъ древнѣйшій изъ Московскихъ монастырей, Даніиловъ. Здѣсь, во время междоусобицъ, когда Москва

была занята Ляхами , тайно съѣзжались наши воеводы совѣщаться о средствахъ избавленія столицы.

Деревня *Котлы* достопамятна встрѣчею тамъ , въ 1425 году, Митрополита Кипріяна, возвращавшагося изъ Греціи. 2) Она памятна и выстрѣломъ изъ пушки , которую зарядили смѣшавъ съ порохомъ пепелъ Самозванца. Здѣсь покорился законной власти Истома Пашковъ, во время самой битвы съ Царскими войсками.

Шипиловская плотина была построена Борисомъ Годуновымъ для знаменитыхъ прудовъ , изъ коихъ самый большой называется Цареборисовскимъ. Близъ нее извѣстное село *Царицино* , принадлежавшее Царицѣ Иринѣ, сестрѣ Бориса. Оно, впоследствии , было пожаловано Петромъ Великимъ Князьямъ Кантемирамъ , у которыхъ куплено Екатериною II. Тамъ многое напоминаетъ Великую Монархиню: среди древнихъ садовъ стоитъ бесѣдка, названная ею *Миловидою*. Съ этимъ селомъ почти смежно село Борисово, принадлежавшее Годунову, еще Боярину-Правителю. 3) Плотина прозвана по деревнѣ Шипиловой, издревле тутъ поселенной.

Здѣсь своротъ на проселокъ *Шубинку* , нѣкогда дорогу , такъ названную потому , что пролегаетъ чрезъ дачи села Шубина, о которомъ будетъ упомянуто.

Вотъ главныя селенія, стоящія на самомъ пути, послѣ поворота съ Шипиловской плотины: *Колычево* , *Большое Ивановское* , *Троицкое-Лобаново* , *Спасскій погостъ* , *Покровское* , *Мещериново*, *Одод-*

ровское и Молигвино (бывшее подворье Архіере-евъ); оттуда въ Коломну (*).

Представивъ читателямъ своимъ изслѣдованіе пути, избраннаго Дойскимъ въ походѣ на славное побойще, скажу имъ нѣчто и о замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ, находящихся, какъ на немъ, такъ и въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, и завлекшихъ меня отъ двухъ или трехъ страницъ въ составленіе цѣлой брошюры. Отдаляясь въ право и въ лѣво, куда маняло меня любопытство, я старался избѣгать лабиринта, и не забывалъ возвращаться на слѣдимый путь, который, мѣстами, уже ничто иное, какъ проѣзжая тропинка, но достойнъ вниманія и ученаго археолога и всякаго любителя нашей старины (тамъ осталось еще многое для ихъ изслѣдованій).

Въ описаніи селъ, достопамятныхъ по оставшимся слѣдамъ древности, или по исторической важности прежнихъ владѣльцевъ, упомяну сперва о находящихся въ лѣвой сторонѣ слѣдимаго пути, включая неминуемо и нѣкоторыя стоящія на немъ.

При поворотѣ съ Шипиловской плотины находятся влѣвъ Московскія селы: *Островское*, или *Островъ*, и *Андреевское*, упомянутыя въ *Душев-*

(*) Послѣ проложили отъ Оедоровскаго краткій своротъ на село Шкинъ, значительное по своему великоблжному храму, Козино и Шеметово, принадлежащее Дмитрію Петровичу Бутурлину, автору *Исторіи смутнаго времени*. Этотъ своротъ едманъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ убійенія тутъ какого-то іерея, по мнѣнію другихъ, отъ испортившейся навсегда въ этомъ мѣстѣ дороги: послѣднее вѣроятнѣе.

ных грамотахъ Іоанна Калиты и Дмитрія Донскаго (*). Первое было любимымъ Великаго Князя Василья Іоанновича, который охотился тамъ звѣриною ловлею: тамъ водились лосп, отъ чего и прибавляется къ названію острова: *Лосинный* (**). При немъ Алевизъ построилъ тамъ большой храмъ одинаковой формы съ Вознесенскимъ, что въ селѣ Коломенскомъ. Оно было любимымъ и Царя Іоанна, который пировалъ въ немъ предъ походомъ на Казань, и, послѣ, живя въ опомъ, былъ испуганъ вѣстію о паденіи въ Москвѣ большаго колокола. Это село было пожаловано Екатериною II Графу Ал. Гр. Орлову-Чесменскому за славную морскую битву подъ Чесмою, а нынѣ куплено у его дочери, Графини Ан. Ал. Орловой-Чесменской, въ казну.

Колычесо (на слѣдимомъ пути). Оно принадлежало Никитѣ Борисовичу, сыну Бориса Хлызин-Колычева, который былъ родной братъ Филиппу Митрополиту. Въ 1781 году, оно было названо городомъ съ примѣжеваніемъ къ нему особеннаго уѣзда изъ земель Коломенскаго. По нѣкоторымъ соображеніямъ это не состоялось. Но здѣсь кстати замѣтить, какъ Екатерина II изучала всѣ подробности нашей исторіи, а также исторію Іерархіи и

(*) Нынѣ завѣщанія называются *Духовными*; но древніе не употребляли такого прилагательнаго въ земныхъ распоряженіяхъ умирающаго.

(**) Покойный знаменитый Миллеръ дивился названію нѣкоторыхъ урочищъ *островами*, и искалъ тамъ рѣкъ, озеръ и болотъ; но это названіе издревле есть охотничье: это круглая опушка лѣса, или лѣсъ, отдаленный перелогами полей.

даже генеологию Бояръ: Она велѣла назвать его городомъ *Никитскимъ*.

Здѣсь я отклонился отъ слѣдимаго пути къ большой Коломенской (Брашевской) дорогѣ, желая взглянуть на нѣкоторыя мѣста, достойныя примѣчанія.

Село *Яганово*. Неизвѣстно, откуда произошло имя этого села. Должно отнести его къ именамъ древнѣйшимъ, общимъ Славяно-Руссамъ и Славяно-Сарматамъ: въ баснословіи первыхъ встрѣчается *Яга*, въ исторіи послѣднихъ (по крайней мѣрѣ среднихъ вѣковъ Польской державы) встрѣчается *Ягайло*. Какъ-бы то ни было, это имя должно принадлежать вѣкамъ первобытной Россіи.

Въ селѣ храмъ деревянный во имя Покрова Богородицы.

Я приближился къ берегу вездѣ-красивой Москвы-рѣки. Въ двухъ верстахъ отъ этого села, на его церковной землѣ, стоитъ *Ягановскій холмъ*.... Вотъ онъ, знаменитый *Курганъ Мячковскій* (*), громадная могила героев! Кто не слыхалъ объ этомъ курганѣ, съ котораго за 30 верстъ виднѣется Москва? Но за кѣмъ насыпался этотъ могильный великанъ? Здѣсь прошли Батый, Дюдень, Токтамышъ и два Гирея; прошли Ляхъ и Литовецъ въ годину еще плачевнѣйшую. Но едва-ли можно отнести его къ этому послѣднему разгрому: Лѣтописи того

(*) Неправильное, но извѣстнѣйшее названіе холма. Онъ стоитъ на землѣ, принадлежащей, въ числѣ 60-ти десятинъ, священно и церковнослужителямъ села Яганова.

времени, менѣе отдаленнаго, сказали-бы о важномъ здѣсь побойщѣ. Основательнѣе заключить, что, когда Батый въ быстромъ своемъ теченіи, въ которомъ современники видѣли бурное навѣяніе гнѣва небеснаго, отхлынулъ съ этихъ долинъ и понесся на Суздаль и Владиміръ, тогда распуганные жители окрестностей сошлись и сложили своихъ убіенныхъ въ эту общую могилу. Битва Князей Всеволода Георгіевича и Романа Ингоревича съ Батыемъ означена *близъ Коломны*; то, хотя этотъ курганъ и въ 60-ти верстахъ отъ нее, соображая разстоянія отъ тогдашнихъ главныхъ городовъ, Суздаля, Владиміра и Ростова, найдемъ, что битва была точно *близъ Коломны*.

Этотъ правильно округленный холмъ не былъ измѣрянъ мною; но я слышалъ, посѣщая его еще въ первой молодости, отъ живущихъ тутъ, что съ подошвы до вершины считается 100 шаговъ; на вершинѣ площадка, имѣющая въ длину и ширину по 100 же шаговъ. Здѣсь, на этой возвышенной площадкѣ стоялъ нѣкогда древній храмъ во имя Воскресенія Христова, принадлежавшій съ XVII столѣтія Московскому Знаменскому монастырю, вѣроятно по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, воздвигшаго сію обитель на мѣстѣ своего рожденія. Гдѣ приличнѣе было стоять *Воскресенскому* храму, какъ не на этомъ холмѣ! Создатели его, вѣроятно говорили мысленно этимъ усопшимъ: «Вы забудетесь въ памяти людей и ихъ писаніяхъ; но въ великій день возрожденія *воскреснете* къ вѣнцамъ вѣстлѣннымъ!» Его уже нѣтъ; о немъ напоминаетъ

одно не заростающее травой мѣсто, на коемъ онъ стоялъ. Утварь, и даже многіе надгробные камни перенесены въ село Яганово. На одномъ изъ нихъ сохранились неясныя цифры года: ему, кажется, болѣе 200 лѣтъ; имя усопшаго совершенно изглажено. Двѣ мѣстныя и самыя древнія иконы, Воскресенія и Богоматери, взяты въ Знаменскій монастырь. Если уже не лѣзя возвратитъ этому священному холму ни его храма, ни утварей, ни иконъ, ни его надгробныхъ камней, желательно-бы было видѣть здѣсь, по крайней мѣрѣ, какую нибудь скромную часовню въ Готико-Византійскомъ стилѣ (*). Нашъ добрый, почтенный А. О. Мерзляковъ написалъ здѣсь одно изъ своихъ лучшихъ стихотвореній. Онъ еще засталъ нѣсколько основныхъ камней бывшаго храма, которыхъ уже не видно. Въ 1815 году, одинъ изъ молодыхъ его друзей всходилъ на этотъ холмъ, глядѣлъ на бѣлѣющуюся полосу, которая казалась ему Москвою, и посвя-

(*) Это было-бы достойно знаменитаго настоятеля Знаменскаго монастыря Архимандрита Митрофана, извѣстнаго духовнаго вѣтѣ, котораго сладкорѣчивыя вѣщанія о высокихъ истинахъ нашей вѣры такъ давно умиляютъ сердца Москвитянъ.

Я нашелъ въ ризницѣ этого монастыря одну изъ упомянутыхъ иконъ, Богоматери, съ вышитымъ окладомъ, унизаннымъ жемчугомъ: другая, Воскресенія Христова, утратилась въ наше вѣсто Французовъ. Тамъ хранится большой золотой крестъ съ многими св. мощами, съ надписью 1622 года и означеніемъ вклада Великой Старицы Марѣи Іоанновны въ Знаменскій монастырь, что на старомъ Царскомъ дворѣ, (то есть, гдѣ жилъ младенецъ Михаилъ съ нею и ея супругомъ).

тиль слѣдующіе четыре стиха почившимъ тутъ праотцамъ :

Въ виду священныхъ стѣнъ здѣсь храбрые леги :

Алтарь отечества ! прослався надъ холмами ,

Какъ славится оно сынами

Предъ всеми царствами земли !

Вѣковое устное преданіе утвердило, что это насыпь надъ убиенными ; а поэзія воспользовалась сказаніемъ. При всемъ томъ, совершенное молчаніе лѣтописей , а также и необычайная громадность холма , не позволяютъ-ли вдаваться и въ другія догадки ? Кто бывалъ у холма, стоящаго въ 30-ти верстахъ отъ Новгорода , на рѣкѣ Мстѣ , и также близъ села Бронницъ , на который , по преданію отъ глубокой древности , восходили Сѣверные Монархи для моленія , пріѣзжая для сего нарочно , — тотъ найдетъ большое сходство между сими двумя возвышеніями. При подошвахъ обѣихъ находятся колодези , еще зовомыя *студенцами*. Не было-ли это мѣстомъ языческихъ торжествъ или поклоненія одному изъ важнѣйшихъ кумировъ , которые всегда стояли на холмахъ ; не было-ли тутъ капища , замѣненнаго христіанскимъ храмомъ (*) ?

Что сказать о красотѣ мѣстоположенія ? Вся посѣщавшіе давно уже называли его очаровательнымъ.

(*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ о древнихъ Славянскихъ мѣстахъ , Яга была вѣщуньей , прорицательницей , покровительствуя великодушной храбрости искателей приключеній. Дѣйствія ея чудесной силы еще отзываются въ народныхъ повѣстьяхъ. На Финскомъ языкѣ Яга значитъ вѣщунья.